

Рязанцев Сергей Владимирович,

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Тульского филиала НОУ ВПО «Московская Академия Предпринимательства при Правительстве Москвы», г. Тула

trueline11@yandex.ru

Правосознание в истории права и философии России

Аннотация. В статье на основе «спора» двух выдающихся представителей либерального направления в русской религиозной философии Л. Н. Толстого и И. А. Ильина раскрывается понятийное содержание и практическая роль правосознания, как в истории, так и на современном этапе развития России, основанной на этике ненасилия.

Ключевые слова: правосознание, правосоздание, суд, совесть, правовая совесть, естественное право, самосовершенствование, божественное совершенство.

Вопрос о ценностной природе положительного права в сознании человека, гражданина своей страны, является одним из основных в философии права многих ученых и политиков прошлого века и нынешнего времени; даже Л. Н. Толстой, великий русский писатель и наш земляк, не обошел в своих работах эту тему стороной. На актуальность этого вопроса неоднократно указывал Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, касаясь темы воспитания современной молодежи. Одним из выдающихся философов, раскрывающих в своих работах данную тему, является И. А. Ильин. Мыслитель раскрывает идею правосознания как взаимодействие положительного и естественного права, вводя такие категории правосознания как гражданский акт неповиновения в праве и правовая совесть.

Л. Н. Толстой и И. А. Ильин являются представителями либерального направления в русской религиозной философии. Это, в определенной степени, дает основание рассматривать их точки зрения по отношению к идее правосознания и гражданского неповиновения с тем, чтобы выявить этическую составляющую в праве и правосознании.

И. А. Ильин подвергает критике позицию мыслителя, полагая, что понимание права и государства определяются Л. Н. Толстым как насилие.

И. А. Ильин, как и другие философы права, считал, что дискредитация государства и права неминуемо приведет к общественному хаосу, анархии и охлократии. Сопоставление этих различных точек зрения, которые мы здесь рассматриваем, будет касаться: а) понимания И. А. Ильиным категории гражданского неповиновения в праве; б) понимания Л. Н. Толстым естественного права как основания для программы нравственного совершенствования вне государственно-правовых отношений.

И. А. Ильин признает взаимосвязь естественного и положительного права. Более того, он устанавливает конфликт на определенной стадии культурного развития общества между естественным и положительным правом. Мыслитель считает, что «заданность» к осуществлению и реальная нормативность естественного и положительного права создают расхождение и известную двойственность в требованиях и предписаниях права, так как образуют различные правопорядки по форме «одинаково претендующих на объективную обязательность и объективное значение».

Таким образом, налицо конфликт между действующим положительным и естественным правом. Этот конфликт может быть разрешен только в пользу естественного права, так как оно представляет собой ценностную основу положительного пра-

ва. Обострение конфликта чревато искажением содержания права в общественном сознании, которое начинает изображаться как «простое проявление власти, силы и насилия, как орудие, служащее организованному господству имущего класса; оно постепенно развенчивается в последовательном, но незрячем критическом анализе, а незрячий скепсис приводит к его категорическому отвержению» [1].

Мыслитель выдвигает идею «правосоздания», т. е. созидания новых законов, причем категория правосоздания выступает в его учении как борьба за объективное право. Определяет необходимость такого пути нормальное правосознание, которое находит его как единственный выход из кризиса правосознания в результате конфликта положительного и естественного права. Таким образом, правотворчество или правосоздание является разрешением конфликта, выступая в виде борьбы за объективное право, о котором мы говорили выше, и «борьбой за право в субъективном смысле» (т. е. за поддержание и осуществление справедливых полномочий, обязанностей и запретностей).

Борьба за новое право не означает разрушение действующего положительного права. В этом положении решающая роль принадлежит правосознанию, которое «находит героический выход из создавшегося конфликта, признавая каждого субъекта членом двух различных правопорядков сразу: одного, отвергнутого по содержанию, но не отмененного и сохраняющего «положительное» значение, и другого, признанного по содержанию, но еще не установленного, не утвержденного, и, может быть даже не формулированного, однако – верного, справедливого, лучшего и потому имеющего достоинство естественного права» [2].

Ильин считает, что большая нравственная ответственность в борьбе за новое право лежит на людях, осуществляющих правотворчество, т. е. на юристах, ученых, философах права. Именно они, по его мнению, должны научно вскрыть и сформулировать те новые нормы права, которые лежат в основе естественного права. Мыслитель подчеркивает, что ученые правоведы должны «выработать в себе особый акт правосознания», который он формулирует как правовую совесть, называя законодателей, творящих новое право «художниками естественной правоты».

В то же самое время борьба за новое право может встретить определенное сопротивление со стороны консервативных правительственных кругов. В этом случае борьба за правотворчество принимает иную форму «непосредственного осуществления новых субъективных прав». Этот способ борьбы может восприниматься как правонарушение, в этом случае И. А. Ильин предлагает следующее: каждый человек как субъект правосознания имеет возможность волеизъявления своих прав. Поэтому каждый человек имеет право немедленно перестать осуществлять свое «неестественное полномочие» и затем погасить его отречением.

Философ считает, что новые правовые нормы должны рождаться исключительно в правовых рамках, которые исключают насилие, смерть, революции, которые представляют собой хаос и исключение правопорядка. Поэтому он считает недопустимым нарушения действующего положительного права. Считая, что целесообразным способом введения нового права является перманентная эволюционная форма внедрения права, он вводит в категорию правосознания принцип соблюдения юридического обычая, как «правомерного способа постепенного введения в пределы положительного права тех элементов жизни, которые лежат за его пределами, но в которых нуждается правосознание». Это означает осуществление неправового как правового, сопровождающееся сознанием, что «так поступать» необходимо и правильно. В этом случае новые правовые действия постепенно вводятся в жизнь, ста-

новьясь действительностью, и постепенно прежний правопорядок уступает место новому. Принцип соблюдения юридического обычая в правосознании исключительно важен именно на стадии введения нового права для воспитания и функционирования нормального, а не искаженного правосознания, так как только уважение к положительному праву дает единственную возможность созидания естественного права.

Неповиновение праву как правонарушение чревато уголовным наказанием. Субъект, нарушивший нормы положительного права, должен быть подвергнут наказанию. Это наказание формально показывает, что правонарушение как превышение полномочий, не соблюдение обязанностей, преступление запретов, установленных в нормах права, имело место, и субъект, совершивший данное деяние подлежит уголовной ответственности – следствию и суду. Таким образом, задача уголовного суда состоит в том, чтобы определить вину и назначить наказание. И. А. Ильин указывает на то, что суд присяжных не должен ограничиваться формальными юридическими рамками права. Особенность этой демократичной формы судопроизводства заключается в том, чтобы дать оценку субъективной виновности преступника, которая, по мнению мыслителя, имеет «внутреннюю душевно-духовную природу». Следовательно, вопрос о виновности, по своему существу есть вопрос о правосознании субъекта преступления. И. А. Ильин объясняет это следующим образом. Степень виновности субъекта зависит не только от преступления им норм положительного права, но и от целей, и мотивов преступления; от того, «в каком отношении стоят эти цели и мотивы – к целям и мотивам нормального правосознания» [3]. Причем закон и правовая теория не объясняют этих целей и мотивов, «проявляя в этом великое доверие к человеческому духу», полагаясь на «совесть» присяжных.

И. А. Ильин вводит в свое учение о правосознании понятие «правовой совести», которая включает в себя:

- знание содержания нормального правосознания;
- интуитивное ощущение идеи права;
- стремлением выразить добрую волю.

В этом смысле задача присяжных определить степень виновности преступника в зависимости от уровня его правосознания, которое, как известно, связано с целями и задачами права как такового. Поэтому роль присяжных заседателей особенно важна в суде. Подчеркивая ее нравственную значимость, философ пишет: «Чуткий и совестный человек, выступая в качестве присяжного, совершает глубокую внутреннюю работу: ибо совесть у человека – одна, и показания ее о праве (в качестве «правовой совести») неизбежно приводят в движение ее последнюю нравственную глубину; именно эта работа, и только она может сделать уголовного судью – художником естественной правоты» [4].

И. А. Ильин анализирует основные категории права: преступление, вину, наказание – в свете их связи с правосознанием. Он считает, что уголовная виновность определяется «расхождением субъективной воли с единой объективной целью всякого права», а степень виновности, от которой зависит наказание преступника «степенью и сознательностью этого расхождения в данном действии подсудимого». В этом смысле мыслитель остроумно замечает, что «виновных по праву и перед правом гораздо больше, чем подсудимых, ... есть немало подсудимых, а может быть, и осужденных, совершивших «невиновное» правонарушение» [5].

Вина человека, по мнению И. А. Ильина, только тогда определима как вина, когда человек своими действиями попирает сущность права, которая составляет «ес-

тественно-правовую основу» положительного права. Вина преступника определяется следующим образом:

- направленностью воли на нарушение сущности права;
- нарушение норм положительного права во имя эгоистической цели или, по терминологии И. А. Ильина, «противоправности воленавращения».

Степень вины или «разновидности виновного правосознания» имеют свою классификацию:

- уровень воленавращения (повторное, исключительное или случайное нарушение правосознания);
- намерение (отсутствие правовой воли), связанное с сознательностью (градации дефектов в знании и сознании высшей и низшей противоправности), неосторожностью (дефект правовой воли).

Вина определяется мыслителем как состояние преступившей воли в момент совершения преступного деяния, поэтому наказание должно быть отделено от вины и рассмотрено самостоятельно в процессе судебного разбирательства. Определение виновности человека, по мнению И. А. Ильина, связано с определением квалификации и правосознания. Ведь наказание, которое следует после определения виновности, есть, по сути дела, назначение правосознания на принудительное воспитание, которое связываются с его исправлением. «Присудить человека к наказанию, – пишет мыслитель, – значит признать, что его правосознание находится в данный момент в таком состоянии, что для него необходимо подвергнуть его обязательному, публично организованному возвращению и укреплению. Это значит признать, что он не может быть предоставлен без дальнейших мероприятий обычной нормальной жизни, свойственной человеку как самоуправляющемуся духовному центру; это значит признать, что за период времени между преступлением и судом он не сумел самостоятельно познать неправоту своей преступной воли и преодолеть ее силу в порядке самовоспитания» [6].

Таким образом, в учении философии права И. А. Ильина категории вины, наказания определяются состоянием правосознания преступника. Поэтому задачей суда является, прежде всего, помимо определения внешних актов преступления, «исследование и квалификация правосознания» в момент совершения преступления, а также необходимо учитывать состояние правосознания в процессе суда. Это даст возможность суду присяжных заседателей преодолеть главную дилемму уголовного наказания – между духовной противоправностью и формальной неправомерностью, характеризующей данное деяние. Исследование целостности правосознания, с точки зрения И. А. Ильина, даст правосудию «неизбежно увидеть и открыто признать за видимым неповиновением праву – искреннее и убежденное служение Праву; установить здесь отсутствие всякого посягательства на сущность правопорядка и констатировать лишь наличность более или менее удачного правотворческого искания» [7].

Подводя итоги понимания И. А. Ильиным непротivления, мы можем сказать, что мыслитель признает непротivление в рамках соотнесенности положительного и естественного права. Признавая, что заданность и реальная нормативность естественного и положительного права создают различные правопорядки «одинаково претендующие на объективную обязательность и объективное значение», что создает конфликт между действующим положительным и естественным правом, который разрешается в пользу естественного права. Он понимает, что данный конфликт таит в себе потенциальную угрозу искажения содержания права в общественном сознании, кризисом правосознания. В связи с этим выдвигается идея «правосоздания», созидания новых законов, или борьба за объективное право.

И. А. Ильин выдвигает одну из важнейших категорий правосознания, действующую в момент конфликта естественного и положительного права гражданский акт неповиновения в праве. Придавая этой категории исключительно правовой характер, считая, что оно «не является делом «сверхдолжного милосердия», снисхождения или жертвы, но простым блюдением естественных прав и обязанностей», осуществляющих борьбу за «естественный правопорядок». Гражданский акт неповиновения в праве мотивируется непосредственным чувством права и живым сознанием своей естественно-правовой обязанности. Мыслитель видит в данной деятельности отсутствие правонарушения и формулирует этот способ борьбы за новое право «лояльной борьбой за естественное право в субъективном смысле». Новые правовые нормы должны рождаться в правовых рамках, которые исключают нарушение правопорядка. Целесообразным способом введения нового права является перманентная эволюционная форма внедрения права, через принцип соблюдения юридического обычая. Новые правовые действия постепенно вводятся в жизнь, становясь действительностью, и прежний правопорядок уступает место новому. Принцип соблюдения юридического обычая в правосознании исключительно важен именно на стадии введения нового права для воспитания и функционирования нормального, а не искаженного правосознания, так как только уважение к положительному праву дает единственную возможность созидания естественного права.

В данной статье формулируются основные принципы, при которых правосознание сохраняет свой положительный статус в условиях конфликта положительного и естественного права. Эти принципы дают человеку «естественное право на неповиновение праву» и не противоречат нормальному правосознанию.

В работе анализируются категории уголовной вины и наказания, особенности суда присяжных, сущность которого заключается в том, чтобы дать оценку субъективной виновности преступника. Проблема виновности связана правосознанием субъекта преступления. Степень виновности субъекта зависит от целей и мотивов преступления.

И. А. Ильин вводит в свое учение о правосознании понятие «правовой совести», которая включает в себя:

- знание содержания нормального правосознания;
- интуитивное ощущение идеи права;
- стремлением выразить добрую волю.

В этом смысле задача присяжных определить степень виновности преступника в зависимости от уровня его правосознания, которое, как известно, связано с целями и задачами права как такового. Поэтому роль присяжных заседателей особенно важна в суде. Анализируются основные категории права: преступление, вина, наказание в свете их связи с правосознанием. Доказывается, что уголовная виновность определяется «расхождением субъективной воли с единой объективной целью всякого права», а степень виновности, от которой зависит наказание преступника, «степенью и сознательностью этого расхождения в данном действии подсудимого». Вина человека, по мнению И. А. Ильина, только тогда определима, когда человек своими действиями попирает сущность права, которая составляет «естественно-правовую основу» положительного права. Степень вины или «разновидности виновного правосознания» имеют свою классификацию.

Доказано, что вина определяется мыслителем как «состояние преступившей воли в момент совершения преступного деяния» [8], поэтому наказание должно быть отделено от вины и рассмотрено самостоятельно в процессе судебного разбирательства. Определение виновности человека, по мнению И. А. Ильина, связано с определением

квалификации и правосознания. Наказание, есть назначение правосознания на принудительное воспитание, которое связываются с его исправлением. Таким образом, в учении философии права И. А. Ильина категории вины, наказания определяются состоянием правосознания преступника. Поэтому задачей суда является, прежде всего, помимо определения внешних актов преступления, «исследование и квалификация правосознания» в момент совершения преступления, а также необходимо учитывать состояние правосознания в процессе суда. Это даст возможность суду присяжных заседателей преодолеть главную дилемму уголовного наказания – между духовной противоправностью и формальной неправомерностью, характеризующей данное деяние.

Таким образом, в философии права И. А. Ильина идея непротivления как основного принципа религиозной этики признается в рамках правовых отношений, что проявляется в исследовании им категории правосоздания, правовой совести, гражданского акта неповиновения в праве, рассмотрении значения правосознания при определении вины и наказания. С другой стороны, И. А. Ильин не признает идеи непротivления в этике, в своей известной резкой критике религиозно-нравственного учения Л. Н. Толстого.

Со своей стороны, Л. Н. Толстой считает государственную и правовую власть властью закона насилия. Он резко критикует в своих публицистических статьях, таких как «Так что же нам делать?», «Закон насилия и закон любви», «Царство Божие внутри вас», политику государства, государственных судов, направленную, по его мнению, на угнетение и эксплуатацию человеческих ресурсов. Л. Н. Толстой признает конфликт не между естественным и положительным правом, как это делает правовед И. А. Ильин, а конфликт Закона насилия, за которым стоит государство и право, и Закона любви, который, по его мнению, представляет собой смысл и значение естественного права. В связи с этим Е. Д. Мелешко в своей монографии «Христианская этика Л. Н. Толстого», замечает, что в понимании Толстого «государственное насилие, принимая видимость закона и осуществляя насилие, отчуждает человека от его природной сущности, нравственно уродует и губит его. В силу этого государственная власть не может выражать Закон» [9]. «Цивилизация насилия», по его мнению, угнетает нравственные и естественные права человека на жизнь, труд, и изменить эту цивилизацию может только изменение (умоперемена) общественного сознания, приятие человеком естественных форм развития через общинную форму как форму социального развития, физический труд и нравственное самосовершенствование. Он пишет в связи с этим в «Письме к китайцу»: «Если народ считает политическую власть выше власти нравственного закона, то он навсегда останется рабом, какой бы характер эта власть не носила».

Ориентируясь на высшие образцы духовной жизни, Л. Н. Толстой разработал определенную «программу непротivления» применительно к общей, мирской жизни, считая, что осуществление заповеди непротivления возможно и целесообразно в совместной жизни людей.

Принцип «самосовершенствования» является главным в этой программе как единственное средство борьбы со злом: «Побороть общее зло жизни можно только одним средством: нравственным усовершенствованием своей жизни» [10]. Основное содержание принципа самосовершенствования – «забота о душе», как «улучшение своей души» [11]. Причем Толстой подчеркивает: данная заповедь не означает, что «Христос велит человеку быть таким же, как Бог, а значит то, что всякий человек должен стараться приближаться к Божественному совершенству» [12].

Самосовершенствование, как общий принцип непротivления, – это сложная духовная работа, которая предполагает борьбу с грехами, соблазнами и суевериями как конкретными формами воплощения зла. Практически это выглядит следующим образом.

1. Человек может освободиться от суеверий и избежать соблазнов только с помощью разума: соблазны и суеверия рассматриваются им как заблуждения и извращения ума.

2. Борьбу с грехами следует начинать с борьбы с грехом опьянения (одурманивания), переходя затем, шаг за шагом, к борьбе с грехами праздности, похоти, корысти, властолюбия, блуда. Это – грехи личные, поэтому человек должен от них освободиться, а затем продолжать бороться с привычками. Затем – с грехами прирожденными.

3. Средством борьбы с грехами является молитва как способ пробуждающий «чувство присутствия Бога», вызывающее «ясное сознание Бога и отношение человека к нему».

4. «Усилие сознания» как целостная духовная установка, направленная на преодоление зла.

5. Свобода воли как условие практической реализации усилия сознания, возможность которой ставит в зависимость от внутренней мотивации, которой человек руководствуется в своих поступках, и которая в целом, согласно Л. Н. Толстому, есть возможность выбора: признания или непризнания истины: в результате этого выбора человек может, стать свободным деятелем «вечного и бесконечного дела», совершаемого Богом или жизнью мира; или сделаться рабом, т. е. строить свою жизнь и поступать в соответствии с духом данной истины или поступать вопреки ей.

6. Методом «ежеминутного» и «ежемгновенного» усилия сознания, рождающего императив совершения добра в настоящем «теории» и к «учению» придает ей неизбежный оттенок абстрактной моралистической проповеди, ибо переводит ее в ряд «прошлого» или «будущего».

7. Неделание как выражение конкретного проявления усилия сознания, как воздержание от злых мыслей, лишних слов и дурных поступков, выступающего как одно из основных условий свободы. «Хочешь быть свободен – приучай себя воздерживаться в своих желаниях» и «не делать того, чего не должно делать, и ты сделаешь все то, что должно» [13], как «отказ» безнравственной деятельности. Неделание заключено, также, в усилии неследования за потоком, усилие неделания поступков, не согласных с внутренним сознанием» [14], что предполагает умеренность.

8. Самоотречение как естественный отказ от грехов и заблуждений, отречение от себя во имя исполнения «воли живущего в нем Бога». Самоотречение непосредственно связано с непротивлением злему, ибо всякая ненасильственная борьба со злом необходимо предполагает возможность жертвы человеческой жизни во имя высших духовных целей.

9. Освобождение от суеверия насилия, т. е. ложного представления о том, что одни люди могут насильственным путем улучшать, устраивать жизнь других людей, «программу» борьбы с которым Л. Н. Толстой подробно развертывает в статье «Неизбежный переворот» (1909 г.). Конкретизация требований заключена в неповиновении и неучастии и выражена в следующих императивах:

– не делать самому прямого насилия, значит, не хватать никого своими руками, не бить, не убивать, не делать этого ни для своих личных целей, ни под предлогом общественной деятельности;

– не принимать участия, в каком бы то ни было насилии, значит, не только не быть губернатором, судьей, сборщиком податей (налогов), министром, солдатом и т. д., но и не участвовать в судах, выборах, армейской службе и т. п.;

– не одобрять никакое насилие значит, кроме того, не пользоваться для своей выгоды никаким насилием ни в речах, ни в писаниях, ни в поступках; не выражать ни

похвалы, ни согласия с людьми и делами, поддерживающими насилие или основанными на насилии [15].

Таким образом, мы рассмотрели различные отношения к идее непротivления в либеральных теориях Л. Н. Толстого и И. А. Ильина. Характерно то, что Толстой не использует в своей терминологии понятия права или правосознания, однако, в его религиозно-нравственном учении высвечиваются такие понятия как Закон власти и Нравственный Закон, который ассоциируется с Законом Божественным.

Мыслитель подчеркивает, что нравственный закон выражает гуманистические ценности, отражая естественную потребность человека в добре и идею непротivления, определяющих его ценностные установки, мотивацию поведения и образа жизни. Толстой в определении закона как необходимости, побуждающей человека к раскрытию своего нравственного потенциала, выступает как истинный моралист, признающий лишь только нравственную силу и значение Божественных установлений и отвергающего какие либо другие властные структуры и нормы. Это характерно для его программы нравственного совершенствования человека, с которой он сопрягает свои устремления о нравственной революции. Характерно то, что, по сути вещей, мыслитель исходит из естественных прав человека, которые он постоянно и убежденно декларирует. Таким образом, отвергая положительное право, Л. Н. Толстой провозглашает незыблемость этики естественного права. И. А. Ильин, критикуя этику непротivления Л. Н. Толстого, утверждает этику непротivления в праве, вводя ряд правовых, но по сути этических категорий в свое учение о правосознании.

Ссылки на источники

1. Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Право и образование. – 2000. – № 5. – С. 75–89.
2. Там же.
- 3–8. Ильин И. А. О сущности правосознания. Соч. в двух томах. Т.1. – М.: Медиум, 1993.
9. Мелешко Е. Д. Христианская этика Л. Н. Толстого. – М.: Наука, 2006. – 309 с.
10. Толстой Л. Н. Мысли о самосовершенствовании // Полн. собр. соч. Т. 18.
- 11–12. Толстой Л. Н. Круг чтения. М., 1991. Т. 1.
- 13–14. Толстой Л. Н. Путь жизни. М., 1993.
15. Толстой Л. Н. Неизбежный переворот // Полн. собр. соч. Т. 38.

Ryazantsev Sergey,

Cand.Sc.(Philosophy), Associate Professor Department of humanities courses of "The Moscow Academy of Entrepreneurship under the Government of Moscow, Tula
trueline11@yandex.ru

Of justice in the history of philosophy of law and Russia

Abstract. In this paper based on the "dispute" between two outstanding representatives of a liberal trend in Russian religious philosophy of Leo Tolstoy and Ivan Ilyin revealed the conceptual content and practical knowledge of the role of justice, both in history and at the present stage of development of Russia based on the ethics of non-violence.

Keywords: justice, pravosozhdanie, the court's conscience, legal conscience, natural law, self-improvement, the divine perfection.